

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3
DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева. . . .	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klaproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962)	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

ДВЕ АРАБСКИЕ РУКОПИСИ ИЗ НАСЛЕДИЯ РИЗАЭТДИНА ФАХРЕТДИНОВА В АРХИВЕ ВОСТОКОВЕДОВ ИВР РАН

Аннотация. Одним из выдающихся собирателей сведений о известных мусульманских деятелях в Российской империи был Ризаэтдин Фахретдинов, оставивший после себя многотомный биографический словарь «Асар». В текстах биографий, приведенных в этом словаре, встречаются сведения, хотя и весьма краткие, о суфиях. При подготовке «Асар» Р. Фахретдинов собирал информацию о «людях веры», причем тексты о своих родственниках, учителях, наставниках люди присылали ему в виде писем, вырезок из газет, выдержек из текстов богословов, причем отдельные документы были не только на татарском, русском, но и на арабском языках. Часть рукописных фрагментов, связанных с деятельностью мусульманских богословов и суфиев, хранится в архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. В статье рассмотрены и приводятся переводы двух рукописных фрагментов на арабском языке. Один из них посвящен передаче прав на преподавание для суфийских учеников (*иджаза*), а в поле зрения второго попадают совершавшиеся шейхом-наставником «чудеса» (*карамат*). Оба текста позволяют лучше уяснить природу суфизма в России в период конца XIX — начала XX в.

Суфийский ислам играл важную роль в духовной и идейной жизни мусульман в предреволюционной Российской империи. Суфийские братства и их ответвления включали в орбиту своего влияния многих представителей мусульманского духовенства и простых верующих. Роль наставника, владевшего комплексом знаний, включавших арабский язык, Коран, произведения учителей-суфиев, была очень важной. За ними шли ученики и к ним прислушивались рядовые члены братств и именитые теологи и богословы. Нередко их влияние выходило за рамки

братств и сказывалось на идейном состоянии всего мусульманского общества. Наиболее успешные в получении знаний последователи, которые демонстрировали праведность в делах и помыслах могли рассчитывать на получение разрешения (*иджаза*) от своего учителя начать собственное преподавание. В случае его получения очень важным было подтвердить и продемонстрировать авторитетность предшественников для чего создавались письменные свидетельства с указаниями имен и титулов шейхов — наставников, передававших знания от одного другому. Такая цепочка могла прослеживаться на несколько поколений.

Важным аспектом суфийской жизни были чудеса (*карамат*).

Способность совершать чудеса в суфийской среде была частью образа наставника и праведника. Сведения о сотворенных чудесах собирались и помещались в биографии наиболее влиятельных шейхов и праведников. За такими учителями шли люди и их деяния фиксировались авторами-учеными. В данной статье представлены образцы текстов на арабском языке, относящихся к двум вышеуказанным аспектам суфийской жизни (*иджаза*, *карамат*), которые хранятся в Архиве востоковедов ИВР РАН и связаны с личностью Ризаэтдина Фахретдинова (1859–1936) — неутомимого ученого, работавшего на рубеже XIX–XX вв., собирателя и систематизатора биографических сведений о выдающихся мусульманах России.

Он является автором знаменитого объемного труда «Асар» («Следы»), в котором ему удалось собрать биографии наиболее известных людей из мусульман Российской империи. Жизненный путь этого незаурядного человека объясняет причины раннего увлечения им исламским учением и возникновения у него желания донести до своих современников и новых поколений сведения об оставивших глубокий след в деле распространения знаний об исламе, людях.

Р. Фахретдинов появился на свет в деревне Кичучатово Бугульминского района Самарской области 4 января 1859 г. в семье набожных людей, ведь его дед и отец были местными имамами-хатибами. Мальчика рано отдали в школу, где он имел возможность изучать Коран и арабский язык, а также получать знания исламских наук.

Далее Ризаэтдин Фахретдинов продолжил учебу в медресе города Чистополя, а в период 1869–1889 гг. уже сам пытался совмещать учебу и преподавание. В это же время молодой человек впервые познакомился с газетами, обращавшимися к мусульманской аудитории, в частности, с издаваемым Исмаилом Гаспринским (1851–1914) изданием «Терджиман» («Переводчик»)¹. Он начал активно читать материалы издания и размышлять над их содержанием. В последние годы учебы и после ее завершения будущий ученый и публицист увлекся наследием татарских мыслителей А. Курсави (1776–1812)², Ш. Марджани (1818–1889)³. Большой интерес вызвали у него также идеи таких крупных богословов-реформаторов, как Джамал ад-Дин ал-Афгани (1839–1897) и Мухаммад Абдо (1849–1905)⁴.

В 1887 г. он издал свою первую книгу, которая была посвящена арабскому языку. В 1891 г. Р. Фахретдинов переехал в Уфу, где работал судьей-кадием и в том же году он получил звание ахуна. В течение последнего десятилетия XIX в. ему посчастливилось познакомиться с поэтом Мифтахаддином Акмуллой (1831–1895), преподавателем и общественным деятелем Зайнуллой Расулевым (1833–1917), который также, как и Р. Фахретдинов происходил из семьи религиозных деятелей и своими взглядами увлек молодого богослова. Впоследствии Р. Фахретдинов очень тепло отзывался об этом ученом, педагоге и суфии в своих трудах. Судьба свела его также с Арминием Вамбери (1832–1913), известным венгерским путешественником и крупным специалистом по тюркским языкам, который путешествовал по башкирскому краю в 1895 г.

В 1905–1906 гг. Р. Фахретдинов переехал в Оренбург, где стал помощником редактора газеты «Вақыт» («Время» 1906–1918), из-

¹ Газета «Терджиман» («Переводчик») выходила с 1883 по 1918 г. в Бахчисарае.

² Абуннасыр Курсави-татарский богослов и просветитель.

³ Шигабутдин Марджани — мусульманский татарский просветитель и ученый.

⁴ Джамал ад-Дин ал-Афгани и Мухаммад Абдо — мусульманские ученые-реформаторы.

дававшей на татарском языке, а в 1908–1917 гг. сам редактировал журнал «Шуро» («Совет» 1908–1917), принадлежавший золотопромышленнику Закиру Рамееву (1859–1921). В этом журнале у него вышло 179 статей о деятелях татарской культуры и религии. В 1917 г. активно включился в общественную жизнь башкирского края.

В 1922 г. его избрали муфтием Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири.

В 1926 г. участвовал в I Всемирном мусульманском конгрессе как руководитель делегации советских мусульман. Тогда же он совершил хадж.

Это было важное для СССР мероприятие, позволявшее установить прямые контакты с духовными лидерами исламского мира в те очень сложные и тревожные годы и обозначить готовность к укреплению прочных связей с мусульманскими странами, как в духовно-религиозной плоскости, так и в политической. Всего на Всемусульманский конгресс из Советского Союза отправилось семь делегатов⁵.

Закончил свой творческий и жизненный путь Р. Фахретдинов на посту муфтия России и Сибири в Уфе в 1936 г. Там же на мусульманском кладбище он был похоронен.

Главным печатным трудом Р. Фахретдинова является «Асар»⁶. Это большой труд из нескольких томов, которые выходили пе-

⁵ На этом представительном форуме, проходившем в Мекке с 7 июня по 5 июля участвовали: муфтий Р. Фахретдинов, его заместитель кади К. Тарджемани, астраханский имам Г. Гомери, имам Т. Ильяс, крымский муфтий Х. Мусляхединов, имам из Казахстана М. Магкулов, имам из Туркестана А. Кариев и московский имам М. Бигиев. См. *Фархшатов М.Н.* Дипломатическая миссия советской делегации на Всемирном конгрессе мусульман 1926 г. // Проблемы Востоковедения. 2019. № (86) С. 19–26.

⁶ Фахруддин, Ризаэтдин. Асар. Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. 1 т. Казань Типо-литография Императорского университета Оренбург. 1901–1904 г., т. 2 Оренбург. Типография М. Ф. Г. Каримова 1904–1909 гг., 3–4 т.б.г.б.м. «Асар» в переводе с арабского языка означает «следы, памятники».

чати в течение ряда лет с 1900 по 1909 гг. По жанру его, скорее всего, можно отнести к биографическим словарям.

Собиранием материалов к своему сочинению Р. Фахретдинов занимался на протяжении ряда десятилетий. Помимо личной работы по сбору необходимых для подготовки этого огромного труда материалов, он обращался ко всем своим коллегам, друзьям, знакомым, прихожанам мечетей в тех населенных пунктах, где ему приходилось бывать, с просьбой предоставить хранящиеся в домашних архивах письменные свидетельства, мемуары, другие тексты с биографиями мусульманских ученых-теологов, имамов, учителей, судей. Многие откликнулись и прислали ему генеалогические древы своих выдающихся родственников, небольшие сведения об их пребывании в хадже, общественной деятельности. Среди полученных материалов встречаются тексты переписки между имамами, богословами и суфиями, тексты по суфизму.

В Институте восточных рукописей РАН содержится значительное число документов, относящихся к деятельности Р. Фахретдинова по подготовке его знаменитого произведения «Асар». Они хранятся в Архиве востоковедов ИВР РАН: Фонд 131, Опись 1.

Среди документов, которые были обнаружены в фонде, наряду с текстами на русском и татарском языках встречаются документы только на арабском языке, а также на арабском и татарском языках. При этом, текстов только на арабском насчитывается 30 единиц, а на арабском и татарском — 22 единицы.

Тематика текстов различна. Среди них есть тексты, которые связаны с суфийской традицией передачи *иджазы* — разрешения на ведение преподавания с указанием имен учителей-наставников. Приведем перевод одного из них:

Во имя Аллаха Всемилоственного Всемилосердного!

Это — документ (*санад*) достойного ученого шейха, *котба* среди шейхов в братстве накшбандийа, преподавателя чтецам [Корана] и хафизам муллы Абд ал-Уаххаба б. Али ал-Хадж Тархани, да будет милостив Аллах — творец к ним двоим!⁷ Он сказал

⁷ Имеются в виду Абд ал-Уаххаб и его отец Али ал-Хадж Тархани.

по поводу своей *иджазы*, дающей право на обучение некоторым из своих учеников, что предоставил ее (*иджазу* — И.Г.): «Также как дал мне *иджазу* мой наставник и мой шейх, совершенный в знаниях, ученый, совершивший хадж к двум святыням Абд ар-Рахим Эфенди ал-Булгари. А он получил *иджазу* от своего шейха наставника для чтецов (Корана) в Египте, от знавшего Писание наизусть, Мустафы-Эфенди ал-Мисри, а он в свою очередь получил *иджазу* от своего шейха Сайида Усмана ал-Мисри, а тот от ал-Мадани, а тот уже от ученого совершенного шейха Ахмада Шарифа б. Сулаймана наставника чтецов Тантауи».

Затем, его сообщение, подкрепленное достоверными документами (*санадами*), прослеживается вплоть до рассказа Хафса, о котором нам сообщил Абу-л-Хасан Тахир б. Галандан — чтец (Корана), а он сказал следующее: «Сообщил нам Абул-Хасан Али б. Мухаммад б. Салих ал-Хашими слепой чтец в городе Басра (ал-Басра), который сказал, что нам рассказал Абул-Аббас Ахмад б. Сахл ал-Ашнани, и он сказал: “Я учился у Абу Мухаммада Убайда б. ас-Сабаха”, и тот сказал: “Я учился у Хафса”, и он сказал: “Я учился у Асима и читал там (в Басре) Коран полностью у нашего шейха Абул-Хасана”. И сказал: “Я учился там у ал-Хашими”, и сказал: “Я учился у ал-Ашнани, а он у Убайда, а он у Хафса, а он у Асима, да будет милостив к ним Аллах Всевышний; а также [учился и у последователей] Асима — у Абу Абд ар-Рахмана Абдаллаха б. Хабиба ас-Салими и Абу Марийам Зарра б. Хубайша. И усвоил Абу Абд ар-Рахман [знания] от Усмана, и от Али б. Аби Талиба, и от Аби б. Кааба, и от Зайда б. Сабита, и от Абдаллаха б. Сауда, да будет доволен ими Аллах, и от Пророка, да благословит его Аллах, и да приветствует, и Зарр получил [знания] от Усмана, а Ибн Масуд от Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует!” И благословит Аллах Господина нашего Мухаммада и род его, и всех братьев его из числа пророков и посланников и всех его *асхабов*⁸ и тех, кто следуют за ним, и семерых чтецов,

⁸ Асхабы (в арабском языке сахаба) сподвижники пророка Мухаммада. К ним относились те, кто виделись с Мухаммадом при его жизни и уверовали в него, как пророка, т.е. стали мусульманами.

и всех передатчиков преданий, и нас вместе с ними. С милостью от самого милостивого из милостивых.

Амин

Наиболее интересным суфийским текстом, сочетающим биографические сведения о шейхе-наставнике и совершенных им чудесах (*карамат*) является «Разъяснение по поводу достоинств ал-имама аш-шейха ал-камила» (имама, шейха за которым следует идти). В нем сообщается о жизни и чудодейственных деяниях Абд ал-Латифа б. Субханкула б. Рамкула. (Fī bayān manāqib ‘al-‘imām ‘al-shaiḥ ‘al-kāmīl). Данный текст представляет собой подробное описание чудесных деяний шейха Абд ал-Латифа. Он написан хорошим литературным арабским языком и помещен на трех листах бумаги. Авторство текста неизвестно. Описания чудес весьма красочны и по характеру изложения напоминают аналогичные по духу и стилю тексты, встречающиеся, например, на суданском материале в произведении «Табакат» Ибн Дайфаллаха, где, они включены в основной текст биографий праведников⁹.

Разъяснение по поводу достоинств ал-имама аш-шейха ал-камила (имама совершенного шейха)

Абд ал-Латиф б. Субханкул б. Рамкул. Ал-Касака место его рождения, а ал-Кардж — его родовое гнездо. Там возникла деревня Касака йалги. Это — маленькая деревня в нахийе¹⁰ Шахарбекбай. Он изучал науки в деревне Адай на пути в Арачи, воспитываясь у Муллы Амирхана б. Каучака, да будет милостив к нему Всевышний.

Мне сообщил его сын, а он узнал это из его записей, да будет милостив к нему Аллах!, из комментария к его книге. И сообщил

⁹ Герасимов И. В. История и культура Судана XVI–XIX вв. СПб.: Галерея Печати, 2018.

С. 294–296, 331, 349, 351, 366.

¹⁰ *Нахия* — территориально-административная единица, соответствующая волости.

мне его сын Мухаммад ас-Садик со слов своей матери, а она [узнала] от своего мужа — упомянутого Шейха, что он в дни учебы посещал могилу Шейха Баба, который был похоронен на кладбище этой деревни Адай. Он получил от него *бараку*¹¹ с радостью и любовью к нему Всевышнего. А он был человеком, владевшим чтением и у него, когда он читал, был красивый голос. Страсть добраться до Каабы вселилась в его сердце, и он отправился туда. Он добрался до Каира в Египте. Там он встретился с шейхами ал-Азхара и показал им владение сурами и айатами, которые знал наизусть, перед учеными, занимавшимися искусством чтения в этой стране. Он прочитал нараспев, и ему дали *иджазу*¹² за то, что он продемонстрировал перед ними.

Затем он добрался до цели своего путешествия и совершил *таваф*¹³ вокруг Каабы, целовал Черный камень и вернулся невредимым, не поддавшись порокам. Затем он отправился в благочестивую Бухару, намереваясь пойти по Пути [Праведников — И.Г.]. Он сопровождал шейха известного, как Туркоман, да будет доволен Аллах ими обоими! «Как и подобает, — сказал шейх Абд ал-Латиф, — я увидел шейха Туркомана, да будет доволен Аллах ими обоими!, а он был с сияющим и свежим лицом. Всякий раз, при встрече со мной он приговаривал: *ишаим ишаим*, и меня смущали его слова, и я не знал, что он хочет ими сказать».

Однажды я сопровождал его, и мы были вдвоем. Я воспринял от него *вирды*¹⁴ и деяния, которые я не мог исполнить за то время, что было выделено для совершения этих деяний. Я так углубился в это, что мысли о деяниях чуть ли не целиком охватили мой разум. Тогда я отправился к шейху Даулатшаху, а он стал шейхом в *нахийе* Урабнур в деревне ал-Маникал, а в то время находился в Бухаре.

¹¹ *Барака* — в переводе с арабского языка означает «благословение», «благодать».

¹² *Иджаза* — признание научных достижений и разрешение на преподавание соответствующих аспектов.

¹³ *Таваф* — обход вокруг Каабы во время хаджа.

¹⁴ *Вирд* — краткая молитва.

Он получал *иджазу* от этого же шейха [имеется ввиду шейх Туркоман. — И.Г.] и воспитание. Он пошел со мной и сказал: «Я учился у него и совершил все деяния за то время, в которое приказал мне их совершить». Тогда я понял, что исполнить [порученное — И.Г.] можно самому.

Я второй раз сопровождал шейха, оставаясь наедине с ним, и он дал мне *иджазу* на преподавание и подписал письмо-наставления. Я узнал, что то, что произошло со мной, произошло в могиле Шейха Баба. А я не знал этого. И прояснилась тайна начала речи Шейха. И сообщил мне тот, да будет милостив к нему Аллах!

И когда он возвратился в деревню, в которой вырос, а это Касака Йалги, то читал людям проповеди и следил, чтобы они не совершали ничего греховного. Но они не приняли его. Он уехал от них, утешаясь словами: «Посланник Великодушный, да благословит его Аллах и Род его, и да, приветствует!». «Тот, кто убегает с верой в Аллаха из одной земли в другую хотя бы на одну пядь...». [А это текст из] хадиса. И он прибыл в деревню Карадж, и ее жители приняли его с любовью и послушанием. Он стал в ней шейхом.

Он добился высот в почете, проявленном многими мужчинами и многими женщинами, которые благодаря ему добивались совершенства. Он давал «*бараку*» тем, кто шел за ним, осваивая науку.

И он, да будет милостив к нему Аллах!, совершал чудесные деяния *карамат*¹⁵. А из них то, что к нему относились с уважением. Если он садился со знающими учеными людьми, то никто не осмеливался говорить кроме него. Всякий раз, когда он хотел произнести речь, он заставлял восхищаться собой, благодаря, в том числе, прекрасному необычному голосу.

И даже, если кто-либо испытывал голод и нужду, и был загружен мирскими делами в этой ближайшей жизни, но садился с ним в *маджлис*¹⁶ во время его чтения, то забывал о том, что про-

¹⁵ *Карамат* -чудотворения в исламе. Чаще всего совершение *карамат* относилось к праведным и почитаемым за их благочестие суфийским шейхам. Источником *карамат* считают Всевышнего.

¹⁶ *Маджлис* -место, чаще всего внутри помещения, где шейхи принимали гостей, обсуждали вопросы, совершали совместные чтения молитв.

исходит с ним и тосковал по его чтению и не ощущал в своей душе тяжести и усталости, даже, когда шейх читал длинную суру. Однажды он, да будет милостив к нему Аллах!, следил за тем, чтобы не совершалось греховное и проявлялась жалость к находившемуся в беде, сказал присутствовавшим: «Я приказал вам совершать добро и запретил вам зло, а Вы не выполнили, так что выпали все зубы мои». И когда он открыл рот, люди не увидели в нем ни одного зуба.

«Из его чудесных деяний то, что однажды он сидел в тени мечети и смотрел на гору, расположенную по близости от деревни, и сказал: «Если вы выроете яму в горе в этом месте, то, возможно, что там забьет ключ». А в то время там не было воды. Когда в указанном им месте было вырыто небольшое углубление, то из середины горы полился мощный поток. С того времени источник существует, и из него пьют жители деревни ал-Карадж. Благодаря этой воде происходит излечение недугов. С того времени он известен как Йачшим Хазрат Иишан».

Из его чудесных деяний и то, что он однажды сказал своим последователям: «Мне привиделось будто мой конь, белой масти, упал за смертью, — и он спросил, — как дела у шейха ат-Туркоман в Бухаре, не умер ли он?» По моим же сведениям, [следовало, что] он умер. И вдруг шейх Туркоман явился перед своими последователями на своих ногах. Затем он и его спутники совершили молитву страха после закатной молитвы.

И из его чудесных деяний то, что у него был мюрид¹⁷, который очень хотел сделаться совершенным от взгляда, которым бы шейх посмотрел на него. И однажды Шейх взглянул на него, а [мюрид. — И.Г.] испугался и упал на землю. Мюрид сказал: «Мой разум — здоровый, но у меня нет сил, чтобы двигаться, и я [оказался] посреди дороги в месте, где ходят мужчины. И всякий раз, как мимо меня проходил мужчина, он произносил: «А этот из пьяниц, который достиг крайней степени опьянения». Очень скоро пришел шейх и сказал: «Вставай!» Я поднялся целым и невредимым. Шейх

¹⁷ Мюрид- в суфийском исламе последователь, ученик суфийского шейха. Аналогом может служить слово *факир*.

сказал: «Я смотрю на вас взглядом красоты, а если я посмотрю взглядом величия, то вы не сможете справиться с ним».

А еще из его чудес было то, что у него был мюрид, которого звали Сулайман в нахийе Уфа в деревне Тирмакалмаш. И он прозвал Сулаймана халифой с тем, чтобы тот когда-нибудь совершил посещение (*зийара*). И этот [мюрид] рассказал: «Я хотел провести ночь в долине с обильной водой, с большим количеством деревьев и пастбищем. Я дал волю моему коню и помолился вечерней молитвой (*салаат ал-магриб*). И вот я услышал звук, сопровождавший увеселение и звуки, похожие на человеческие: кто-то декламировал стихи, кто-то бил в барабан, кто-то играл на лютне, кто-то кричал громким голосом. И когда я взглянул на самую высокую точку долины, то увидел много мужчин, которые приближались ко мне. Некоторые были над горой, некоторые над деревьями, и я догадался, что они — джинны. Я отправился [прочь] от этого места, а они не последовали за мной и остались. По пути я размышлял о том, что когда я доберусь [до шейха], то расскажу о том, что произошло со мной. Когда я прибыл, то поздоровался с ним за руку, а он улыбнулся и спросил: «Как твои дела?» Я ответил: «Я увидел такое...!» Когда я начал говорить, он сказал мне: «Если бы у тебя не было того, кто наблюдает [за тобой. — И.Г.], готового спасти тебя, то они бы убили тебя, привязав к ветвям деревьев».

Это все, что я услышал от моего отца, да будет милостив к нему Аллах! Чудодейственных деяний и достоинств множество. Я воздержусь от продолжения и мир <...> Мир нашему брату по вере, подавляющему ересь в пользу достоверного знания, вернейшему из судей, столпу страждущих мулле Рида ад-Дину.

И я почти прекратил писать тебе и собирался порицать тебя, и заслужил бы, чтобы говорили обо мне: «Он медленнее, чем Фанад»¹⁸. И нет у меня опоры и был бы я прав, сказав, но я не нашел верного носителя, и загрустил.

¹⁸ Фанад — слуга Аиши дочери Саада б. Аби Уаккаса, которого отправили за огнем, а он вернулся с ним только год спустя. Является символом медлительности и неспешности.

[Текст не ясен]

И я извинился, а прощение твое желаемо, а молитва твоя о благе наполнена добром, и за тебя моя молитва, благодарность и мир.

От раба, вызывающего о помощи Господина Всепрощающего.

Это разъяснение дано сыном Хаджи муллы Исы ал-Камала в начале месяца Зул-Хиджа 1312 исламского коранического года по Хиджре [соответствует лету 1895 г. — И.Г.]

Заключение

Благодаря инициативе и трудам Р. Фахретдинова до нас дошли тексты, содержащие интересные сведения о российских суфиях, наставниках и учителях.

Сюжеты, связанные с чудесными деяниями, во многом напоминают или даже совпадают с аналогичными суфийскими текстами в других мусульманских странах. Ризаетдин Фахретдинов был, безусловно, знаком с текстом о «чудесах», однако он не включил его в основной свод произведения «Асар».

Рассмотренные тексты расширяют наши представления о суфийской жизни той поры, отношениях суфийских шейхов со своими последователями, о передаче знаний и разрешений для достигших определенного уровня знаний учениках от своих наставников. Причем важно, чтобы эти учителя имели авторитетных и известных наставников. Это хорошо прослеживается в первом из рассмотренных текстов. Второй текст позволяет лучше понять те качества, которыми должен обладать подлинный праведник, даже если часть из них была приписана ему и носила сверхъестественный характер. Важным является то, что в сюжетах, связанных с чудесами, совершаемыми праведниками прослеживается определенная идейная близость и взаимовлияние суфийских братств друг на друга. Кроме того, представленные тексты демонстрируют сохранение знаний о выдающихся праведниках — последователях определенного братства, в данном случае накшбандийи.

В настоящее время шейхи накшбандийи продолжают вести проповедническую и наставническую деятельность, сохраняя

традиции, заложенные ранее, что находит отражение в работах современных богословов суфиев¹⁹.

I. V. Gerasimov

**Two Arabic manuscripts from the Heritage
of Rizaetdin Fakhretdinov in the Archives
of the Orientalists, IOM RAS.**

Summary. One of the outstanding collectors of information about the famous Muslim figures of the Russian Empire was Rizaetdin Fakhretdinov, who had compiled a multi-volume biographical dictionary «Asar». People sent R. Fakhretdinov various texts about «people of faith» concerning their relatives, teachers, and mentors in the form of letters, newspaper clippings, as well as excerpts from texts by theologians, with individual documents not only in the Tatar, Russian, but also in the Arabic languages. Some of the handwritten fragments related to the activities of Muslim theologians and Sufis are kept in the Archive of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. The article discusses and provides translations of two handwritten fragments in Arabic. One of them is dedicated to the transfer of teaching rights for Sufi students (*ijaza*), and the second one focuses on the «miracles» performed by the sheikh mentor (*karamat*). Both texts provide a better understanding of the nature of Sufism in Russia during the late 19th and early 20th cc.

¹⁹ Свет истины шейхов Золотой цепи Накшбандийского тариката. Уфа, 2023. 80 с.